

Турсунов Ибрагим Нуралиевич

ПОЭТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ НАРОДНЫХ СКАЗИТЕЛЕЙ

Статья посвящена поэтическим школам, в которых готовили народных сказителей. Речь идёт о деятельности школ, их роли в подготовке сказителей, территорий, где они находились и их особенностях. Автор статьи приходит к мнению, что поэтические школы оказали огромное влияние на развитие дастанного творчества тюркских народов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/3/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 143-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82:396

Статья посвящена поэтическим школам, в которых готовили народных сказителей. Речь идёт о деятельности школ, их роли в подготовке сказителей, территорий, где они находились и их особенностях. Автор статьи приходит к мнению, что поэтические школы оказали огромное влияние на развитие дастанного творчества тюркских народов.

Ключевые слова и фразы: бахши; эпический репертуар; художественно-эстетическое понятие; поэтические приёмы; эстетические принципы сказителя; индивидуальный метод; манера исполнения; дастанная этнография.

Ибрагим Нуралиевич Турсунов

*НИИ языка и литературы им. Алишера Навои Академии наук Республики Узбекистан
sherzod_@bk.ru*

ПОЭТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ НАРОДНЫХ СКАЗИТЕЛЕЙ[©]

Дастанное искусство - уникальное явление узбекского фольклора. Создателей дастанного творчества в народе называют по-разному: бахши, шаир, джиров, окин, охун, санновчи, юзбаши, созчи, халфа.

Определение и введение в научный обиход понятия «дастанного творчества» в узбекском устном творчестве явилось большим успехом фольклористики. В соответствии с этим стало закономерным выявление дастанных школ в Узбекистане, таких как курганская, булунгурская, шерабадская, хорезмская и ряд других, до конца ещё не изученных нами поэтических школ бахши Ташкента, Хорезма, Ферганской долины [6, с. 36].

Один из исследователей узбекского фольклора Х. Т. Зарифов пишет, что слово «бахши» происходит от монгольского и бурятского «бахша», что значит «учитель» [3].

В пении и передаче из поколения в поколение народных дастанов главное место принадлежит бахши. Он - творитель, хранитель и носитель эпической традиции; художник слова, музыкант, знающий множество народных мелодий и мотивов, а иногда композитор и импровизатор [2, с. 29].

Поэтические школы начали появляться тогда, когда жизненная потребность, интерес народа к дастанному творчеству соединились с деятельностью талантливых бахши. Особенности школ определяются эпохой и географической средой, в которой они зарождались. Все это повлекло за собой различие в их направленности, репертуаре, манере исполнения и музыкальном сопровождении [8].

Прав был английский философ, критик и поэт Кристофер Колдуэлл, когда писал: «У первобытных народов приподнятый язык употребляется в торжественных случаях. Приподнятость исчезает, когда текст записывается. Приподнятость достигается тем, что слова сопровождаются музыкой или незатейливым ритмом, тем, что слова произносятся нараспев».

Представляется заманчивым предположение ... что ритмическая речь до возникновения письменности всегда звучала в сопровождении незамысловатой музыки [4].

Например, дочь великого Узбекского сказителя Ислама шаира пишет, что отец не любил, когда его песни записывали. У него пропал дар певца [12].

Исследование узбекских традиций сказительства показывает, что бахши, в зависимости от степени усвоения эпического репертуара, творческого отношения к нему, уровня овладения им, делятся на две группы: непрофессиональных и профессиональных сказителей [5].

Непрофессиональные сказители не знают полного текста дастанов и поют лишь отрывки из них или термина. Обладая даром певца сказителя, они не получили специального профессионального образования, не прошли школы определённого наставника.

Как отмечали ученые-фольклористы, подготовка народных сказителей происходит в три этапа. На первом этапе ученик заучивает некоторые отрывки дастана, то есть термина; на втором этапе он самостоятельно поёт некоторые дастаны; на третьем этапе он становится бахши (сказителем).

Он уже сам может не только петь дастаны, но и сочинять их.

На территории нынешнего Узбекистана до середины XX века существовали поэтические школы, где готовили сказителей. Эти школы находились в доме учителя.

Пока мы не располагаем полной историей школ дастанного творчества, ибо «из-за отсутствия в исторических произведениях прошлого сведений о традициях узбекского дастанного творчества мы не знаем, когда были заложены основы этих школ. Есть основание полагать, что они существуют на протяжении многих веков» [6, с. 38].

Отдельные представители узбекского эпического творчества заслужили славу уже в XV веке и обратили на себя внимание: Лутфи, Алишер Навои и др. Это показывает, что вернее было бы искать корни поэтических школ узбекских бахши в более древних временах, что мы предполагаем.

Одна из школ бахши сконцентрировалась на территории теперешней Навоийской области, в кишлаке Курган Нурагинского района.

Благодаря кропотливой работе узбекских фольклористов установлены имена выдающихся представителей курганской народной поэтической школы.

Слава представителей курганской школы сказителей распространилась далеко за пределы Узбекистана и привлекла много последователей.

Каждая поэтическая школа отличалась друг от друга по манере исполнения дастанов или терма. Например, для представителей курганской поэтической школы ведущее место занимают дастаны «Гор-оглы».

Вторая поэтическая школа - это Булунгурская школа, во главе которой был Амин бахши (XVIII-XIX вв.). Последний представитель этой школы был Фазыл Юлдаш-оглы (XX в.). Представители этой школы, наряду с героическим эпосом и дастанами цикла «Алпамыш» и «Рустамхан», с большим мастерством исполняли и дастаны «Гор-оглы».

Академик В. М. Жирмунский пишет: «Булунгурская школа славилась в особенности своими исполнениями богатого «Алпамыш», нурагинская - исполнением народных романов. Соответственно, различался и стиль романа, и его исполнение: у первой - более строгий и традиционный, у второй - лирический и оригинальный, отвечавший романтическому характеру сюжетов» [2, с. 42].

Известно, что увлеченность героическими дастанами представителей булунгурской школы сказителей в значительной степени определила интерес к ним в народе. О славе и месте этой школы в узбекском дастанном творчестве можно судить и по следующим фактам: известный Амин бахши (XVIII в.) однажды в течение трех месяцев исполнял дастаны героического цикла «Алпамыш» и был признан непревзойденным мастером искусства гиперболы, а крупные представители курганской дастанной школы Джуманбулбул и Джасак приезжали в Булунгур совершенствоваться в исполнении дастанов «Алпамыш» [7].

Третья поэтическая школа - это Шерабадская школа Южного Узбекистана. Шерабадские бахши также постоянно продолжали традиции устного творчества и по своему репертуару и стилю исполнения имеют много общего с представителями других школ. Вместе с тем им присущи и своеобразные черты. Для представителей этой школы ведущее место занимает дастан «Ал-ланазар Алчинбек» [Там же].

В кишлаке Кулбакан (Ферганская долина) тоже существовала школа народных сказителей. Основателем школы был выходец из Мизекала (Самарканд) - Бекджан бахши. Приехав в кишлак Кулбакан, он остался там жить навсегда и воспитал ряд бахши.

Четвёртая поэтическая школа - это Хорезмская школа. Представители этих школ отличались тем, что они хотя и пели дастаны, но у них не существовал термин *терма*. Некоторые их дастаны отсутствуют в других поэтических школах.

В произведениях современных представителей поэтических (дастанных) школ обращают на себя внимание такие моменты как взаимоотношение учителя и ученика, эпический репертуар, личность бахши и ответственность исполнения, традиция и импровизация, сила воздействия художественного слова и вспомогательные средства. При этом большое значение имеет соотношение: дастан - исполнитель - индивидуальный метод, лирические отступления, выражающие эстетические принципы, взгляды исполнителей, их творческий вклад в народные дастаны.

Были и религиозные поэтические школы. Одна из таких школ находилась на территории Самаркандской области в кишлаке Джума. Представители этой школы пели только религиозные дастаны и терма. Последний представитель этой школы жил и творил в конце XIX века и, к сожалению, репертуары сказителей этой школы мало изучены учёными-фольклористами.

Учёная А. Л. Троицкая писала, что до начала XX века в Средней Азии существовали специальные школы, где готовили каландаров и маддахов. Они пели религиозные песни. Каландар - это профессиональный исполнитель религиозных песен, а маддах - непрофессиональный певец. Центром таких школ являлся Самарканд, а в городах Хиве, Бухаре, Кабуле, Кашгаре были филиалы этих школ. После того, как ученики этих школ успешно сдавали экзамены, им давали ярлык, свидетельствующий, что они могут заниматься пением [9].

Знарок русского фольклора и этнографии П. Г. Богатырев пишет, что основные русские религиозные песни воспевались бродягами, калеками и бедными людьми, которые объединялись в один коллектив [1].

Не следует слишком преувеличивать личный, индивидуальный вклад сказителей поэтических школ, ибо это исключает основной признак фольклора - коллективность.

Некоторые учёные отрицают роль поэтических школ в формировании сказителей [5].

Содружество бахши, их творческое взаимовлияние - это одна из ярких страниц дружбы и братства народов. Признание певцов одной национальности другим народом, знание языка друг друга, поэтические состязания, широко распространённые в племенах и народностях Средней Азии, существуют с древнейших времён.

Вплоть до начала XX века некоторыми учёными запада отрицалось само существование узбекских поэтических школ. Лишь благодаря большой и кропотливой собирательной научно-исследовательской деятельности узбекских и русских фольклористов были изучены репертуары народных сказителей.

Несмотря на то, что поэтические школы отличались друг от друга по репертуарам и манере исполнения, их этнография одинакова. Фольклор и этнография - исторические процессы, которые связаны между собой. Оба они являются традиционными.

Но, к сожалению, с развитием радио, телевидения, кино исчезают поэтические школы. Сейчас не осталось великих сказителей, которые имеют великий дар [10]. Поэтические школы остались только на территории южного Узбекистана и Хорезмской области, и то специализируются на исполнении термина.

Поэтому надо изучать репертуары этих школ, собирать и опубликовывать их, дать возможность выступить сказителям по телевидению, радио, организовывать фестивали народных сказителей. Это является мерой постепенного замедления исчезновения поэтических школ.

Узбекское дастанное творчество, верное традициям народности, приобретает новую жизнь как инструмент воспитания современников в духе высокого гуманизма.

Список литературы

1. Богатырев П. Г. Вопросы теории народного творчества. М.: Искусство, 1971. 544 с.
2. Жирмунский В. М., Зарифов Х. Т. Узбекский народный героический эпос. М.: ГИХЛ, 1947.
3. Зарифов Х. Т. Узбекская советская энциклопедия. Ташкент: Фан, 1972.
4. Колдуэлл Кристофер. Иллюзия и действительность об источниках поэзии. М.: Прогресс, 1969. С. 37.
5. Мирзаев Т. Эпос и сказитель. Ташкент: Фан, 2008.
6. Мурадов М. М. Эпос «Гор-оглы» - сокровищница души и чаяний народа. Ташкент: Узбекистан, 1990.
7. Путилов Б. Н. Эпическое сказительство: типология и этническая специфика. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. 295 с.
8. Сагитов И. Т. Каракалпакский героический эпос. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1962. С. 29.
9. Троицкая А. Л. Из прошлого каландаров и мадахов в Узбекистане // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М.: Наука, 1975. С. 191-223.
10. Турсунов И. Дастанная этнография // Филологические науки: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 171.
11. Зарифов Х. Т. Фозил шоир-машхур дostonчи. Ўзбек халқ ижоди бўйича таджикотлар. 3-китоб. Тошкент: Фан, 1973. Б. 9-10.
12. Исломова М. Отам хакида // Ислom шоир замондошлари хотирасида / тўпловчи О. Наханов. Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1981. Б. 89.
13. Эргашев А. Кашкадарё-Сурхондарё дostonчилиги. Тошкент: Фан, 2008. Б. 94.

POETIC SCHOOLS OF FOLK NARRATORS

Ibragim Nuralievich Tursunov

Scientific Research Institute of Language and Literature
Academy of Sciences of Uzbekistan
sherzod_@bk.ru

The article is devoted to poetic schools which educated folk narrators. It tells about these schools activities, their role in narrators' education, territories where they were situated and about their peculiarities. The author comes to the opinion that poetic schools greatly influenced the development of dastan artwork of Turk folks.

Key words and phrases: Bakshy; epic repertoire; artistic-aesthetic notion; poetic methods; narrator's aesthetic principles; individual method; work style; dastan ethnography.

УДК 811.512.133

Как известно, многие исследователи уделяют внимание проблеме взаимодействия морфологических, синтаксических и методических факторов при речевой реализации лексических единиц. Цель данной статьи - проанализировать речевую реализацию полисемичных наименований мест жительства, акцентируя внимание на взаимодействии морфологических, синтаксических и методических факторов. В статье исследованы словарные определения и речевая реализация единиц, являющихся наименованиями мест жительства: уй (дом), мактаб (школа), ховли (двор). Семемы каждой из этих лексических единиц рассмотрены в соответствии с поставленными целями и задачами в данной статье.

Ключевые слова и фразы: лексические единицы; сема; лексема; моносемия; лексическое значение; лексикографическое значение.

Зилола Саломовна Уракова

Кафедра узбекского языкознания
Каршинский государственный университет
zilolaurakova@doda.uz

РЕЧЕВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ – НАИМЕНОВАНИЙ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА[©]

При речевой реализации лексических единиц и вообще в речевой реализации единиц лексического уровня наряду с общелингвистическими закономерностями действуют также частные, промежуточные значения, свойственные словарно-семантическим группам существительных с наименованием мест жительства.